

ПИСЬМО И. С. АКСАКОВА ТЮТЧЕВУ (1872)

Публикация А. Л. Осповата и А. Б. Рогинского

В отличие от писем Тютчева к Аксакову, сберегавшихся потомками поэта, письма Аксакова к Тютчеву отнюдь не являлись предметом тщательного хранения. Из этого эпистолярного комплекса, несомненно значительного и по объему и по содержанию, до сих пор опубликовано лишь одно письмо — от 28 ноября 1867 г.¹ Что же касается остальных писем, то их местонахождение (если они не утрачены навсегда) остается неустановленным. Исключение составляют лишь выписки из двух писем (от 1 апреля 1866 г. и 8 ноября 1870 г.), перлюстрированных в III Отделении², и три письма, сохранившиеся в семейном архиве Аксаковых³. Два из этих трех писем — от 27 октября 1871 г. и 26 февраля 1873 г. — почти всецело посвящены проблемам, которые возникли в результате раскола в католической церкви после Ватиканского собора 1870 г. и которые Аксаков и Тютчев интерпретировали сходным образом⁴. Совершенно иной характер носит письмо от 16 декабря 1872 г., в котором наряду с признаниями Аксакова об настроениях, владевших им в это время, содержатся сведения о предыстории появления публицистических статей Тютчева в русской печати, а также суждения об особенностях французского языка Тютчева-публициста.

Письмо печатается по автографу: ИРЛИ, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 59, л. 5—6 об.

16 декабря 1872 г. Москва

Как больно слышать, что вы все хвораете, дорогой Федор Иванович⁵. Анна так и рвется к вам, но доктора запрещают ей всякое утомление и строго настаивают на том, чтобы она побереглась. Ей необходимо предварительно несколько окрепнуть для того, чтобы по приезде в Петербург не слечь снова.

Бартенев на днях привез мне три французские ваши рукописи, вами ему переданные⁶. Он просит меня перевести ему одну из них, именно о 1848 годе. Отказать я не мог и не хотел, не имея в виду ни одного порядочного переводчика, хотя должен признаться — это труд немалый. Как ни богат наш язык, но еще трудно передавать на нем все тонкие оттенки языка, выработанного, выкованного и выточенного общими усилиями всей Европы, ибо не одни французы трудятся для французского языка — языка, приспособленного к выражению всех явлений европейской цивилизации, как внешних, так и самых внутренних, в сфере абстрактной мысли. Особенно же у вас; у вас внешняя форма мысли похожа на тонкую резьбу и чеканку произведений какого-нибудь Бенвенуто Челлини. Попробую, однако, и пришло или привезу вам перевод для просмотра⁷. Одна из этих статей была помещена в «Revue des Deux Mondes», а другие две были ли где напечатаны? Но я помню, что я читал еще вашу статью когда-то о цензуре⁸. Где она, и этим ли ограничивается собрание ваших рукописей?⁹

Я теперь живу, можно сказать, ретроспективной жизнью, с лицом, обращенным вспять: вспоминаю, записываю воспоминания, роюсь в деятельности прошлой; становлюсь, по возможности, в свободно-независимое, критически-объективное отношение к прожитому и отчасти совершенно отжитому периоду — своей собственной и друзей моих жизни¹⁰. Не легко это. Но история совершается так быстро, что человек не поспевает за нею, особенно тот, кто кладет сколько-нибудь душу в переживаемые исторические моменты; для него наступает преждевременная старость. С этим трудно примириться, но в современности нет ничего, что позвало бы к себе всю вашу душу, все, еще не совсем, быть может, утраченные силы. А может быть, тут нечего винить современность и справедливее винить самого себя.

Самарина еще до сих пор нет. Он живое доказательство или напоминание тем, которые в Петербурге мечтают, что мы чуть-чуть не Западная Европа: он за Волгой и не едет за бездорожьем¹¹. Наша старая русская зима решила цивилизоваться, и все пришло в расстройство.

Прощайте, Федор Иванович, — так хотелось бы иметь от вас вестей поутешительнее. Крепко жму вашу руку,

весь ваш

Ив. Аксаков

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЛН. т. 19—21, с. 597—598.

² ЦГАОР, ф. 109, оп. 1, ед. хр. 2027, л. 1; ед. хр. 1746, л. 1—2об.

³ ИРЛИ, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 59, л. 1—8об.

⁴ Аксаков 1886, с. 287—288. См. также в наст. томе, кн. I: Тютчев — И. С. и А. Ф. Аксаковым, п. 69—72.

⁵ 4 декабря 1872 г. Тютчев перенес первый удар (*Современники о Тютчеве*, № 467).

⁶ Речь идет о трех публицистических статьях Тютчева, написанных на французском языке: «Россия и Германия» (1844), «Россия и Революция» (1848), «Папство и Римский вопрос» (1849). Последняя из них была напечатана в журнале «Revue des Deux Mondes» (1850, 1 janvier). Две другие появились в виде отдельных брошюр (об этих изданиях см.: Р. Лэйн. Публицистика Тютчева в оценках западноевропейской печати конца 1840-х — начала 1850-х гг. — Наст. том, кн. I, с. 233—234). Передавая «незадолго до своей последней болезни» рукописи своих статей издателю Русского архива (*Аксаков 1886*, с. 227), Тютчев хотел, чтобы этот журнал ознакомил с ними отечественную аудиторию. «... Ни одна из современных газет, — писал он Бартеневу 3 декабря 1868 г., — не способствует столько уразумению и правильной оценке настоящего, сколько ваше издание, по преимуществу посвященное прошедшему» (А. Д. Зайцев. Ф. И. Тютчев и «Русский архив»: Неопубликованное письмо Ф. И. Тютчева. — В кн.: «Встречи с прошлым», вып. 3. М., 1980, с. 51—52).

⁷ Аксаков не исполнил своего намерения перевести статью «Россия и Революция». В «Русском архиве» (1873, кн. I, вып. 5) она была напечатана на французском языке и в переводе Ф. И. Тимирязева. Позднее в том же журнале появились статьи «Россия и Германия» (1873, кн. II, вып. 10; на французском языке и в переводе Ф. И. Тимирязева) и «Папство и Римский вопрос» (1886, кн. II, вып. 5; на французском языке и в переводе В. Н. Ляскова). Последнюю из них Аксаков рассмотрел в специальной работе: И. С. Аксаков. Ф. И. Тютчев и его статья «Римский вопрос и Папство». — «Православное обозрение», 1875, № 9, с. 76—98; № 10, с. 325—344.

⁸ Подразумевается «Письмо о цензуре в России» (1857). Впервые опубликовано в апреле 1873 г. (РА, кн. I, вып. 4; на французском языке и в переводе Ф. И. Тимирязева). Отзыв Тютчева об этой публикации см.: *Соч. 1984*, т. 2, с. 359).

⁹ В ноябре 1873 г. Эрн. Ф. Тютчева предоставила в распоряжение Аксакова черновую рукопись Тютчева «Россия и Запад» (см. письмо Аксакова Бартеневу от 30 ноября 1873 г.: А. Л. Осиповат. И. С. Аксаков и «Русский архив»: К истории издания первой биографии Ф. И. Тютчева. — «Федоровские чтения. 1979». М., 1982, с. 73—74). Анализ этой рукописи Аксаков уделил значительное место в своей книге (*Аксаков 1886*, с. 199—234).

¹⁰ Это умонастроение Аксакова отразилось в его статье об истории славянофильства («Письмо к издателю по поводу предыдущей статьи». — РА, 1873, кн. II, вып. 12, стлб. 2508—2529), написанной в ответ на «историко-критический очерк» Э. А. Дмитриева — Мамонова «Славянофилы» (там же, стлб. 2488—2508).

¹¹ В это время Ю. Ф. Самарин находился в своем имении Васильевское (Самарская губ.)